

Цзянь Шужань заплакал. Он действительно боялся. Любой, кто пережил смерть, испытывал бы страх. Как он вообще смог выдержать всё это раньше? Если бы он вовремя остановился, то не оказался бы в такой ситуации.

— Нет, ты не можешь уйти от меня. Хочешь ты того или нет, в этой жизни ты от меня не избавишься. Я не позволю тебе снова оказаться в опасности, я обещаю, клянусь своей жизнью. Жаньжань, ты любишь меня, ты сам это говорил.

Голос Лу Фэнчжоу стал хриплым.

— Ты — самое большое испытание в моей жизни, и твои обещания ничего не стоят. Любовь может иссякнуть, я уже давно не люблю тебя, очнись.

Цзянь Шужань почувствовал горечь во рту.

— Я не могу очнуться, видя тебя, я теряю рассудок. Время дало нам шанс начать всё заново.

— Такого шанса больше не будет, я не могу рисковать своей жизнью ради тебя. В этот раз я не буду ничьей собственностью. Я люблю свою семью и друзей, люблю свою работу, и это то, без чего я не могу жить.

Цзянь Шужань прикрыл глаза рукой, стирая слёзы. В прошлой жизни он был слишком жалок.

Тот, кого он так сильно любил, причинил ему наибольшую боль, лишив всего. В конце концов он даже подвёл свою семью, превратившись в неблагодарного и бесщедного человека.

Почему же, получив второй шанс, он снова оказался под давлением? Всё, что он хотел, — это жить спокойно, вдали от этого человека. Неужели это так сложно?

— Я не хочу, чтобы ты был моей собственностью. Ты можешь быть более независимым, чем кто-либо. Я вольюсь в твою жизнь, и мы будем жить нормально, как обычная пара.

Его прошлая жизнь, полная игр, теперь казалась самоубийством.

— Помнишь керамические фигурки, которые ты сделал? Ты говорил, что это мы с тобой.

Лу Фэнчжоу достал с полки за спиной пару керамических фигурок и поставил их перед Цзянь Шужанем. Это были два старика. Изначально Цзянь Шужань заказал их, так как на рынке обычно продавались фигурки старика и старухи, но он хотел именно таких. Он попросил друга, занимающегося керамикой, сделать их на заказ. Тогда Лу Фэнчжоу, увидев их, спросил, почему они такие странные.

Это было всё, о чём мечтал Цзянь Шужань в прошлой жизни — состариться вместе с этим человеком, но он даже не дожил до зрелости.

— Это был подарок себе на тридцатилетие. Не думал, что увижу их здесь снова.

Цзянь Шужань взял фигурки в руки. Они были холодными на ощупь, из качественной керамики, точно такие же, как те, что он сделал тогда, но материал был ещё лучше.

В его глазах появилась тьма, и слёзы внезапно остановились.

— Это не первая версия, знаешь?

Цзянь Шужань сжал фигурки, холод керамики проник глубоко в сердце.

— В первой версии эти фигурки были одеты в красные китайские костюмы, а не в западные костюмы. Они выглядели как традиционные свадебные наряды.

Лу Фэнчжоу никогда не видел те фигурки, он смущённо смотрел на Цзянь Шужаня. Лицо молодого человека было бледным, тонкие губы слегка дрожали. Лу Фэнчжоу почувствовал, как на душе стало беспокойно. Эти фигурки...

— Их разбила твоя любовница, когда пришла ко мне. Это был первый раз, когда кто-то прямо сказал мне: «Ты старый, уйди по-хорошему». Мне тогда было тридцать, а ей, наверное, двадцать?

Лицо Лу Фэнчжоу исказилось. Он помнил, что это был единственный случай, когда кто-то осмелился явиться к Цзянь Шужаню. Он хорошо запомнил эту девушку, потому что из-за этого инцидента Цзянь Шужань начал сомневаться, ехать ли с ним в Лочэн. Он был невероятно зол, и это был один из немногих случаев, когда он применил силу к своей любовнице, причём очень жёстко. В конце концов он выгнал её из Цзинчэна.

— Жаньжань... я...

Сердце Лу Фэнчжоу упало в бездну. Его прошлые любовники навсегда закрепили его на позорном столбе в отношениях, и он никогда не сможет смыть этот позор.

— Ты действительно старался.

Цзянь Шужань смотрел на Лу Фэнчжоу без эмоций.

— Ты даже смог воссоздать их.

Казалось, его тошнило от воспоминаний о себе в прошлом, что-то взорвалось в глубине его сознания.

Он поднял руку, и фигурки полетели по воздуху, разбиваясь с громким звуком, который потряс обоих, задев их чувствительные и хрупкие нервы.

— Видишь, керамика непрочная, она не выдерживает даже малейшего удара.

Холодно произнёс Цзянь Шужань, вставая.

— Лу Фэнчжоу, наши отношения, как эти фигурки, — разбиты, и даже если ты соберёшь их и склеишь, трещины останутся.

Не взглянув на Лу Фэнчжоу, он открыл дверь и вышел.

Смотря на закрытую дверь, Лу Фэнчжоу почувствовал, как глаза наполнились слезами. Молча он подошёл к осколкам, опустил на колени и начал собирать их по одному.

Разбитые фигурки были символом разрушенных отношений, и всё это было его собственной виной. Он заслужил это! Четырнадцать лет одиночества он выдержал, но в будущем он не сможет идти один.

Слёзы падали на осколки, сначала по одной, затем всё быстрее. Лу Фэнчжоу вдруг закрыл лицо руками, и мужчина ростом под метр восемьдесят заплакал, как ребёнок.

Полночь, Хуатин.

Чжао Чжэнь мрачно смотрел на бутылки перед ним. Он был в отчаянии. В такую ночь он оставил тёплую постель и прекрасный сон, чтобы сидеть здесь с этим несчастным мужчиной и пить. Даже компанию он не решился позвать. Воздух был тяжёлым, и он чувствовал себя совершенно подавленным.

Ю Кэвэй, напротив, был спокоен, без признаков нетерпения или сильных эмоций. Казалось, это была обычная встреча. Однако по тому, как он постоянно менял позу, было видно, что он не был полностью равнодушен.

Прошла уже неделя, как Лу Фэнчжоу каждый день пил. Он не напивался, но сидел здесь всю ночь. На вопросы он не отвечал, и они знали только то, что Цзянь Шужань снова его отверг.

Если бы у них не было настоящих чувств, возможно, было бы проще. Но цена искренности оказалась слишком высока. Когда-то такой уверенный и дерзкий Лу Фэнчжоу теперь выглядел, как подмороженный баклажан, полностью лишённый энергии.

Они надеялись, что всё наладится, ведь Лу Фэнчжоу редко относился к чему-то серьёзно. За последние семнадцать лет они никогда не видели его таким, но сейчас ситуация выглядела печально.

Насколько же сильна была обида, если даже Лу Фэнчжоу, приложив все усилия, не смог ничего добиться? Если бы Цзянь Шужань совсем не любил его, это было бы одно дело, но ведь именно он первым сделал шаг. Как же всё изменилось?

Это было просто невыносимо. Чжао Чжэнь мечтал о весёлом лете, а вместо этого оказался в такой ситуации.

Пока он с меланхолией вертел бокал в руках, его телефон зазвонил. Он не любил сейчас звонки, так как обычно это были приглашения куда-то, от которых он чаще всего отказывался, и это его раздражало.

— Погоди, что ты говоришь? Кто устроил разборки? Они совсем с ума сошли, раз решили сунуться туда, куда не следует. Неужели ты не можешь справиться с таким пустяком? Ты просто тряпка!

Раздражённо крикнул Чжао Чжэнь в трубку.

С другой стороны что-то говорили, и он чуть не швырнул телефон.

— Вы что, все бездельники? Целая толпа не может справиться с одним человеком. Отбросы! Звони в полицию, зачем ты звонишь мне? Я что, мастер боевых искусств?

Снова слышалась болтовня, и Чжао Чжэнь почувствовал, что у него поднимается давление.

— Эти бездельники совсем обнаглели!

— Что случилось? Ты можешь говорить потише?

Ю Кэвэй пнул Чжао Чжэня ногой, так как его крики начали раздражать.

— В «Ецзуне» устроили разборки. Ничего хорошего.

«Ецзунь» был ночным клубом, принадлежащим семье Чжао, и одним из самых известных мест в Цзинчэне. Этим летом отец Чжао Чжэня, чтобы он не скучал, и учитывая, что ему скоро исполнится девятнадцать (Лу Фэнчжоу начал заниматься управлением бизнесом в шестнадцать), передал ему управление клубом, чтобы он попробовал свои силы. Именно поэтому звонок поступил ему.

— Кто это, такой наглый?

Удивился Ю Кэвэй. В Цзинчэне никто не хотел конфликтовать с семьёй Чжао. Если даже их имя не остановило, то либо это был полный дурак, либо серьёзный противник.

— Зачинщик — один из бездельников из семьи Цянь, а тот, кто устроил разборки, неизвестен, всего один человек.

— Один человек?

Ю Кэвэй удивился. Даже если не учитывать толпу бездельников, охрана «Ецзуня» была не из слабых. Как один человек мог устроить такие проблемы?

— Пойдём посмотрим. Это твоё первое задание от отца, будет нехорошо, если ты его провалишь.

Лу Фэнчжоу поднялся с дивана, прошёл мимо Чжао Чжэня и вышел.

[Перевод и адаптация с китайского. Имена собственные оставлены в транскрипции. Текст отредактирован в соответствии с правилами русского языка и указанными требованиями к форматированию.]

<http://bllate.org/book/16351/1478082>